

настоящую революцию, в результате которой явились новые формы политического строя (республика), уцеленные, по крайней мере внешне, до самого конца самостоятельности Новгорода, и новое положение общественных классов, принимавших активное участие в этом движении»³. Нам уже приходилось критиковать эту концепцию, доказывая, что возникновение новых форм новгородской государственности было следствием длительного процесса общественного развития Новгорода. Первые результаты этого процесса явственно прослеживаются еще в конце XI в., тогда как окончательное формирование боярских органов власти принадлежит будущему, достаточно далеко отстоящему от 1136 г., который, однако, и в самом деле сыграл громадную роль в этом процессе⁴. Имея сейчас дело со сфрагистическими материалами, мы вновь приходим к подтверждению правильности этой мысли.

С точки зрения изложенной выше и ныне критикуемой концепции новгородский князь после восстания 1136 г. был превращен в почти фиктивную фигуру, во второстепенное или даже третьестепенное лицо государственной администрации, назначением которого было то ли руководить войском, то ли олицетворять политический и военный союз с наиболее могущественными русскими княжествами. Между тем материалы сфрагистики дают основу для несколько иного вывода.

Прежде всего они подтверждают правомерность тезиса о раннем начале формирования боярских республиканских органов в княжеском Новгороде. Первым этапом республиканских преобразований, зафиксированным буллами, является вокняжение в Новгороде в 1088 г. Мстислава Владимировича, когда в малолетство этого князя возникает известная во многих экземплярах булла протопроедра Евстафия, отождествляемого с первым посадником Завидом. Первый посадник титулуется себя советником князя и действует также его именем. Затем власть князя вновь окрепла и, хотя самый институт посадничества остается, право скрепления актов полностью возвращается к князю.

С уходом Мстислава из Новгорода и принятием на стол его сына Всеволода в 1117 г. проис-

ходит новый подъем боярского органа государственности — посадничества. На протяжении всего княжения Всеволода Мстиславича рядом с княжеской буллой существует печать новгородских посадников, наложением которой иногда даже переутверждаются, как мы видели, княжеские акты. В другой своей работе мы охарактеризовали время княжения Всеволода как период определенного двоевластия, равновесия политических институтов княжеской и боярской власти.

Казалось бы, успешное восстание 1136 г., приведшее к торжеству антикняжеской коалиции, должно было отменить княжескую печать и привести к максимальному развитию буллы республиканской власти. Но в действительности наблюдается как раз противоположное явление. Посадничья булла после 1136 г. полностью исчезает или же, по крайней мере, становится почти неупотребимой, если признать посадничьи редкие печати XII в. с изображением креста. Напротив, княжеская булла получает широчайшее развитие, отесняя на задний план другие категории печатей. Более того, одна из этих менее значительных категорий — печати с княжескими знаками также входит в круг булл княжеской администрации. В период с 1136 г. до конца первой четверти XIII в. в Новгороде 359 печатям княжеского круга противостоят 13 епископских булл и около десятка проблематичных посадничьих печатей.

Изложенное сопоставление различных сфрагистических разрядов Новгорода позволяет формулировать только один вывод. В результате восстания 1136 г. было достигнуто определенное размежевание государственных функций между республиканскими и княжескими органами власти. Однако князь отнюдь не превратился во второстепенную фигуру. В его руках была сосредоточена та часть государственной деятельности, которую мы сейчас назвали бы исполнительной властью.

Князь руководил судом и, следовательно, законодательным оформлением всех официальных документов, фиксирующих движение в Новгороде частной собственности. Однако сам расцвет буллы, равно как и организация на Городище архива, в котором сохранялись противни актов, говорит о том, что деятельность князя была подконтрольной, что она регламентировалась и контролировалась вечевыми органами. И печать в Новгороде, бывшая прежде одной из регалий высшей власти, превратилась в средство контроля, в средство ограничения княжеского самовластья республиканскими органами.

³ Б. Д. Греков. Революция в Новгороде Великом в XII в. «Ученые записки Института истории РАН ИОН», т. IV. М., 1929, стр. 21.

⁴ В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962; см. также: В. Л. Янин. Из истории землевладения в Новгороде XII в. «История культуры древней Руси. Посвящается 40-летию научной деятельности Н. Н. Воронина». М., 1966.